

"Дежурный офицер, какая сейчас температура на улице?"

"Сейчас на улице минус 28 градусов, командир".

"Я не понимаю, что в Северном Ледовитом океане теплее, чем на суше".

Командир Цзюнь наклонил голову, услышав, что температура снаружи отрицательная - 28 градусов.

Он только что разговаривал с Министерством обороны Казахстана, расположенным в Астане, и там температура была отрицательной - 32 градуса.

"Командир, не может ли это быть только в этом году?"

"Это нерегулярно, но это признак того, что Северный Ледовитый океан становится теплее".

Тот факт, что скорость предшествующего ледокола была схожа со скоростью судна, плывущего в незамерзающих водах, свидетельствовал о том, что толщина льда была невелика.

Флот компании Arirang Shipping плыл по арктическому маршруту уже третий день после того, как вошел в Северный Ледовитый океан через Норвегию.

В Северном Ледовитом океане, покрытом чистым белым льдом, не было волн из-за льда, дул лишь свирепый ветер.

Будь то моряк или флотский, он всегда привык к небольшому покачиванию, но находиться на корабле, плывущем так, словно он скользит, было довольно неестественно.

Несмотря на плавное плавание, оно не было тихим.

Шум от ударов кусков льда о корпус корабля был слышен в каюте, поэтому команда всегда была начеку, опасаясь, что корпус может быть поврежден.

Хотя впереди шли два ледокола для большого флота, для командира Цзюня это был первый раз, когда он плыл через лед, поэтому его разум не мог успокоиться в течение всего плавания.

"Офицер, где, черт возьми, Североморский флот? Не пора ли нам уже встретиться с ним?"

"Он будет здесь через час. Они следуют по проложенному нами морскому пути".

"У них даже нет ледоколов?"

"Они следуют тем маршрутом, который мы прошли, начиная с Белого моря".

Услышав, что казахская царская семья плывет с двумя ледоколами впереди, они, очевидно, следовали без ледокола.

"Ого, они не могут экономить на таком. Они даже не могут поддержать ледокол, когда говорили, что хотят провести совместные учения?"

Говорили, что они воздерживаются от обучения военно-морских сил из-за экономических трудностей, но Виктор Цзюнь не знал, не могли ли они даже поддержать ледокол в совместных учениях с иностранными силами.

"Командир, наш корабль должен теперь стоять здесь".

"Пусть флот продолжает движение, а один ледокол оставьте здесь наготове".

Если после учений море снова замерзнет, они могут застрять в море.

Каким бы теплым ни был Северный Ледовитый океан, он все равно опускался на 30 градусов ниже нуля.

В такую погоду битый лед быстро замерзал.

Корабли со слабой силовой установкой могли потерпеть неудачу, потому что даже слабый лед мог оказаться непреодолимым.

Если судно было повреждено или двигатель был перегружен, оно должно быть готово к огромному ремонту. Оно могло получить еще большие повреждения, чтобы сэкономить деньги на эксплуатацию ледокола.

Мгновением позже появился русский флот с огромным крейсером впереди.

Три российских корабля ответили громкими гудками, а казахский эсминец "Иджис" приветствовал их сигналами флага.

Российские военные корабли, участвовавшие в совместных учениях, состояли из одного крейсера класса "Киров" и двух эсминцев класса "Современный", все они были ракетными кораблями.

В то время как эсминец "Иджис" был вооружен только 127-миллиметровой пушкой и пулеметом "Вратарь", российские военные корабли были напичканы всевозможным вооружением тут и там на палубе

"Россия развернула все вооружение. Интересно, смогут ли эти тяжелые военные корабли хотя бы разогнаться как следует?".

Одно только вооружение на палубе весило столько, что, казалось, никакой ледокол не нужен.

Говорили, что ни один из существующих боевых кораблей не сможет победить класс "Киров" один на один.

Атомный крейсер, созданный для борьбы с американскими авианосцами, был класса "Киров".

Это был монстр, развивавший скорость в 30 узлов при длине 230 метров и ширине 28 метров, вместимости 726 человек экипажа и водоизмещении 24 300 тонн.

Что касается вооружения, то он был оснащен 20 пусковыми установками ракет "корабль-корабль", 12 пусковыми установками ракет "корабль-воздух", двумя 130-миллиметровыми пушками, восемью зенитными орудиями, двумя противолодочными ракетами, десятью торпедными установками, двумя противолодочными ракетными установками и даже противолодочным вертолетом.

"Пуск ракеты с корабля на корабль!"

-Да, да, сэр! Пуск ракеты "корабль-корабль"!

На двух боевых кораблях "Иджис" ракеты взмывали в небо, раздувая пламя.

Несмотря на холод и суровый ветер, русские моряки из Североморского флота вышли на палубу, чтобы посмотреть на полет ракет. Казалось, они завидовали казахским эсминцам, которые запустили две ракеты, хотя это были всего лишь учения.

Российские офицеры на борту эсминца "Иджис" также внимательно следили за серией ракетных пусков, делая записи.

Вскоре после этого пулемет вратаря, который мог похвастаться скорострельностью в 4 000 выстрелов в минуту, дал залп, и все потеряли дар речи.

Когда вратарь перестал стрелять, начала стрелять 127-миллиметровая пушка. Его дальность стрельбы составляла 23 километра, а скорость стрельбы - 40 выстрелов в минуту.

Когда демонстрация огневой мощи закончилась, русские офицеры радостно улыбались, размахивая большими пальцами.

Они, казалось, думали, что это удача, что Казахстан, имеющий такой замечательный военный корабль, является союзником, а не врагом.

"Командир Цзюнь, это было великолепно. Я приветствую ВМС Казахстана".

"Спасибо. С российским флотом никто не осмелится противостоять нам".

Виктор разговаривал с офицерами российского флота на беглом русском языке.

Атмосфера была более дружелюбной, поскольку они говорили на одном языке.

Казахстан использует русский язык в качестве официального языка, поэтому между двумя военно-морскими флотами не было языкового барьера.

"Почему бы нам в будущем не проводить регулярные совместные учения в Северном Ледовитом океане?".

"Это приветствуется в любое время. Думаю, в будущем мы сможем задействовать больше военных кораблей".

"Я понимаю, что в Казахстане всего несколько военных кораблей..."

"Вы еще не слышали новостей.

На нашей Королевской верфи в Дании переделывают дюжину фрегатов. В следующем году они будут переданы нашему флоту вместе с многоцелевым десантным кораблем. Еще три эсминца "Иджис" будут поставлены в следующем году, так что это будут настоящие совместные учения".

Командующий Цзюнь похвастался перед российскими офицерами, поскольку это казалось хорошей возможностью расплющить носы российских офицеров.

Русские офицеры, которые никак не отреагировали на его замечание при упоминании фрегатов, выглядели очень удивленными, когда услышали о многоцелевом десантном корабле

и эсминцах "Иджис".

"Вы хотите сказать, что строите больше эсминцев "Иджис"?".

"Всего есть только пять кораблей. В будущем мы увеличим количество эсминцев "Иджис" до десяти и развернем еще четыре многоцелевых десантных корабля, а вскоре мы представим госпитальный корабль".

"Я действительно завидую богатству казахской королевской семьи".

"Мы все еще ребенок по сравнению с российским флотом. Я больше завидую российскому флоту. У него шесть таких замечательных крейсеров".

У российского флота было шесть крейсеров, включая корабли класса "Киров" и "Слава", которые находились на ремонте.

"Ну, в реальной жизни они - сплошная боль. Мы не можем позволить себе расходы на их содержание, поэтому они застряли в гавани".

"Очень важно иметь такие военные корабли. У нас не было бы желания, если бы у нас был такой военный корабль".

"Вы всему завидуете. Они такие большие, что это не вписывается в современную войну. Малые и средние ракетные корабли более существенны, чем крейсера, которые только стоят больших денег."

Командир Цзюнь внимательно слушал офицеров, ведь они служили в российском флоте десятилетиями.

Было крайне важно, чтобы действующие офицеры помнили о проблемах российского флота. Ведь Россия однажды может стать врагом, хотя сейчас она является союзником.

После совместных учений российский Северный морской флот поспешил вернуться.

Было бы катастрофой, если бы морской путь, проделанный казахским ледоколом, снова замерз.

Мощная тяга атомного крейсера могла расколоть лед, но если бы двигатель вышел из строя, потребовался бы ремонт, который обошелся бы дорого, и он был бы привязан к порту без срока.

Они не могли должным образом тренироваться из-за отсутствия бюджета в данный момент.

Поскольку краска не поставлялась вовремя, российские военные корабли ходили с ржавыми пятнами на корпусе. На этот раз, поскольку проводились совместные учения с ВМС Казахстана, российский флот спешно покрасил свои корабли. Было очевидно, что они покрыли корпус, даже не счистив ржавчину.

"Сэр, мы загрузили русские корабли боевыми пайками. Они приняли его с радостью".

"Если бы я знал, я бы взял больше еды".

Когда командир Цзюнь попросил поесть русских морских офицеров, они отказались, так как им нужно было спешить обратно. Поскольку они были очень разочарованы этим фактом, он дал им боевой паек и сигареты, которые они с радостью приняли.

"Моральный дух солдат был бы смешон, если учесть, что даже офицеры довольствуются боевым пайком".

"Похоже, им недоплачивают. Наверное, я слишком много хвастался богатством Казахстана".

"Поскольку они теперь точно знают, что из себя представляет казахский флот, они не будут нас недооценивать".

"Российский флот когда-то был лучшей силой в мире, но сейчас он превратился в бумажного тигра".

"Но, тем не менее, их военные корабли - отличное оружие".

"Было бы здорово, если бы их ракетные пусковые установки были загружены ракетами. Интересно, не несут ли они пустые снаряды?".

Виктор Цзюнь, который своими глазами видел падение российского Североморского флота, был горд.

На совместных учениях Россия показала только три или четыре пушки и не смогла продемонстрировать другую огневую мощь из-за нехватки бюджета.

Использование дорогостоящего оружия было обременительным, поскольку это были только учения, а не реальная ситуация. Фраза "совместные учения" была омрачена тем фактом, что российские ВМС общались друг с другом только после того, как не смогли должным образом продемонстрировать использование огневых средств.

Военно-морской флот России приехал, чтобы увидеть оперативные возможности ВМС Казахстана.

"Я бы не хотел проводить такие совместные учения. Мне кажется, мы только заденем их гордость. Сначала они будут завидовать тебе, но через некоторое время они начнут завидовать. Я думаю, нам не стоит больше выпендриваться".

"Ты беспокоишься обо всем. Мы даже запустили ракеты, чтобы заставить их почувствовать зависть. Мы должны показать, что мы неприкасаемые".

"Была причина, по которой российский флот не может быть агрессивным в Каспийском море. Это было из-за наших маленьких ракетных кораблей".

Российские военно-морские силы, которые действовали в основном на боевых кораблях, имели относительно слабое вооружение из небольших прибрежных судов.

Даже установка ракет на небольшие корабли была обременительной.

Поэтому в Каспийском море военно-морские силы Казахстана были подавляющими.

Несмотря на это, российские военно-морские силы все равно уступали только США.

Это было связано с тем, что у нее была атомная подводная лодка, которая несла межконтинентальные баллистические ракеты.

"Шеф, Каспийское море - это даже не спорная территория, и оставлять пять ракетных кораблей класса "Юн Ён Ха" в Каспийском море - это тоже потеря сил. Вывод их в океан определенно увеличит нашу мощь".

"Когда я вернусь домой, я предложу Его Высочеству, чтобы мы вывели их из Каспийского моря".

Класс Юн Ён Ха был новейшим передовым ракетным кораблем, привезенным из Кореи, с общим водоизмещением 570 тонн и длиной 63 метра. Кроме 76-миллиметровых и 40-миллиметровых орудий, он имел четыре противокорабельные ракеты, поэтому при необходимости мог действовать в океане.

Класс Yoon Young-ha имел четыре мощных двигателя, два газотурбинных и два дизельных, которые могли развивать скорость более 40 узлов.

Поскольку винт отсутствовал из-за водометной силовой установки, это был корабль, который мог менять направление выхода и свободно менять направление хода.

Даже без Юн Ён Ха, военно-морские силы Казахстана все еще были сильнейшими на Каспийском море.

Это было связано с тем, что на королевской территории было построено около 30 скоростных катеров водоизмещением менее 300 тонн и 20 ракетных патрульных кораблей, приобретенных у США.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2191185>